

Валентина Ивановна СОЛОВЬЕВА

Заслуженный работник культуры Удмуртии,
ветеран труда. Стаж в библиотеке – 36 лет
(1961–1991, 2000–2006).

Родилась в Витебской области (БССР). Окончила Ленинградский государственный библиотечный институт. В Республиканскую библиотеку им. В. И. Ленина Удмуртской АССР была принята в 1961 г. на должность библиотекаря отдела книгохранения.

В. И. Соловьева (вместе с Тамарой Григорьевной Ивановой) стояла у истоков создания отдела литературы по искусству. В 1961 г. был создан сектор музыкальной литературы, позднее преобразованный в отдел, который в 1962–1979 гг., а затем в 1982–1984 и 1990–1996 гг. возглавляла В. И. Соловьева. За это время был создан справочно-библиографический аппарат отдела –

алфавитный и систематический каталоги нот, картотека названий музыкальных произведений. Валентина Ивановна оказывала методическую помощь библиотекам Удмуртии по организации работы с литературой по искусству. При ее непосредственном участии отдел проводил Дни информации, Дни специалиста, тематические выставки.

В 1970-е гг. В. И. Соловьева стала одним из организаторов Клуба любителей музыки (с 1983 г. – Клуб любителей искусства), который работал в отделе в течение пяти лет и пользовался большой популярностью. В дальнейшем рамки клуба расширились, и его стали посещать не только музыканты и меломаны, но и художники, писатели, ученые.

В 1972 г. внесена в Книгу Почета библиотеки «за добросовестное выполнение обязанностей, в ознаменование 50-летия образования СССР, в связи с 10-летним стажем работы в библиотеке».

В НБ УР работала до выхода на пенсию в 1991 г. В 2000 г. вновь вернулась и до 2006 г. работала в отделе регистрации, информации и контроля.

Из интервью 2002 г.:

— В 1956 г. после окончания средней школы я поступила в Ленинградский библиотечный институт им. Н. К. Крупской, закончила его в 1960 г. Приехала я из Витебской области, пос. Езерище, Белорусской ССР. Я туда поехала, потому что родственники там жили и железная дорога проходила через наш поселок. Школу я закончила с серебряной медалью, поступила без экзаменов. Климат в Ленинграде был для меня плохой – северные ветры, сырость. Заболела. Вылечилась. После окончания по направлению поехала в Липецкую область, с. Октябрьское, заведующей ЦБС. Проработала 10 месяцев, но в моей жизни произошли изменения – я вышла замуж за Г. К. Соловьева, студента Ленинградского театрального института, – приехали в Ижевск. Уже родилась дочь (ей было 6 месяцев). В это время были трудности с жильем, и несколько дней после нашего приезда в Ижевск мы жили в самом театре, в одной из гримерных. Потом жили месяца два в общежитии музучилища, после нам дали комнату по ул. Удмуртской в семейном общежитии. Там мы прожили три года.

Как я попала в библиотеку? Трудно было попасть. Конкурс был большой. Мне повезло. Я попала как бы в исторический момент развития библиотеки. Меня приняла П. С. Жукова в последний свой день работы. Говорили, что Полина Семеновна была строгой, не очень вникала в жизнь женщин-библиотекарей. Директор П. Н. Глухов в этом отношении очень заботился о коллективе. Люди его любили. И Петр Николаевич любил искусство, может быть, поэтому я попала в музыкальный отдел (до этого он просуществовал один год).

Я попала вначале в отдел книгохранения старшим библиотекарем. Книг библиотека получала много, почти всё, что издавалось. На меня возложили обязанность ходить с обзорами поступлений по искусству в большой читальный зал. В те дни в Ижевске практиковали Дни культуры, которые обычно проходили в Удмуртском театре. Там я тоже раз в месяц рассказывала о книгах по искусству.

Всё это, видимо, тоже сыграло в пользу того, что меня перевели в музыкальный отдел. Тогда это был еще сектор со штатом в одну единицу, и я числилась старшим библиотекарем. Комната находилась в подвальном помещении, но там висели картины удмуртских художников, в том числе картина Николая Александровича Косолапова. Картины были подарены на день открытия библиотеки. В комнате были зеленые дорожки,

В. И. Соловьева в фонде отдела

несколько стеллажей с нотами, книги по темам «инструментальная музыка», «вокальная музыка», «книги зарубежных авторов», «балет», «цирк». Читателей было мало, мало кто знал еще о нашем отделе. Были инструменты – скрипка, балалайка. Из музыкального училища отдали списанный рояль, из Дома радио передали большой стационарный магнитофон; был проигрыватель, имели несколько записей. С течением времени фонд отдела обогащался. Литературу покупали в ЦУМе. Право первой покупки было за нами. Покупали на Апрелевском заводе грампластинок пластинки и ноты. Получали всё, что издавалось, а что раньше было издано, тоже старались достать.

Читатели были из Музыкального училища, Культурно-просветительного училища¹, артисты театров и любители музыки. План выполняли и перевыполняли. Когда в штат дали несколько сотрудников, стали отделом. Начали создавать справочный аппарат на ноты и фонотеку. Печатали на пишущей машинке. Готовили картотеку с названиями песен, первой строчки песни и припева, т. е. алфавитная картотека названий музыкальных произведений.

В это время жизнь в отделе была ключом. Задача была приобщить к отделу читателей. Создали музыкальный клуб. С течением времени число людей увеличилось до 50 человек. Встречались в нашем отделе, после – в научном зале. Темы встреч были разные: жизнь и творчество композиторов (русских, советских), юбилейные даты. Принимали участие в клубной жизни студенты – теперь они известные люди: композиторы А. Г. Корепанов и Ю. Толкач, краевед Е. Шумилов, семья Екатериничевых, преподаватели музыкальных школ и др.

Жизнь диктует свои законы. Музыкальный отдел стал расширяться, стали приходиться художники, оформители, декораторы. Было решено переделать музыкальный отдел в отдел литературы по искусству. Из подвала нас перевели в комнату, которая сейчас называется Голубой зал². В подвале организовали отдел прослушивания; у нас было шесть проигрывателей, наушники, появился свой читальный зал. Была хорошая обстановка. Клуб наш превратился из музыкального в клуб любителей искусства. В нашем клубе побывали Е. Копысова, Е. Загребин, В. Садыков, художники Окунь, Костылевы и т. д. Интересно было работать. Я вникала и в деятельность мужа, артистов удмуртского театра, узнавала, где какие спектакли идут. Их жизнь была и моей жизнью.

¹ С 2006 г. – Удмуртский республиканский колледж культуры.

² Зал на первом этаже, слева от центрального входа.

Вырос справочный аппарат – это было уже 40–50 ящичков каталогов.

Библиотека получила статус «национальной», расширились рамки ее работы. Отделам становилось тесно, и нас перевели в бывшее помещение Дома политпросвещения¹. Первым туда выехал отдел литературы на иностранных языках, затем и мы переехали со своим фондом. Пришлось начинать всё сначала: стеллажи (для нот – широкие), каталожные ящики. Было много физической работы.

Читателям вначале всё это не понравилось, но всё встало на место – мы продолжили свои традиции, клубную работу. Возглавлял клуб Ю. Л. Толкач. Два года изучали зарубежную музыку, музыку Серебряного века. Сотрудничали с Обществом книголюбов, включили в свои занятия Общество Рерихов во главе с Инессой Федоровной Шумской. Потом появились трудности в клубной работе, стали меньше пополняться фонды.

Меня попросили перейти в другой отдел. За время моей работы я уже переходила в отдел информации по культуре и искусству, потом возвращалась в отдел искусства. И вот снова перешла в отдел информации по культуре и искусству, а вместо меня осталась Т. Дюдина.

В отделе информации я тоже работала с большим интересом. Снова приходилось работать с книгами по искусству, к нам приходили сотрудники Правительства, Министерства культуры, Госсовета, которые занимались этой проблемой.

В конце 2000-х я ушла на пенсию, но работала в библиотеке еще 9 лет.

Немного о личном.

С будущим мужем я познакомилась в Ленинграде, учась на втором курсе института. Я жила в общежитии, которое было при институте, но институт расширился, и нас переселили в 6-этажное здание, где проживали студенты театрального института. Там я и познакомилась с Геннадием Соловьевым². В моей группе училась девушка из Красногорья. Она была знакома с Эдуардом Ивановым из удмуртской студии. Через Раису Велькову и Э. Иванова я познакомилась со всей удмуртской студией. И они меня стали считать за свою. На четвертом курсе мы с Геннадием поженились.

Еще в школе историю у нас преподавала Н. Ф. Червинская. Ее муж после войны лечился в Глазове, и она сама оказалась из Удмуртии. Она была хорошо знакома с моей мамой, которая работала зав. отделом кинофикации в райцентре. Именно от своей учительницы я узнала, что есть Удмур-

тия и город Глазов. Видимо, всё было predetermined так, что я должна была оказаться в Удмуртии.

Судя по моему общению с удмуртской группой театрального института, я была готова к встрече с удмуртским народом. Народ мне нравится – простой и добрый. Сегодня и я живу интересами республики, мне интересно всё удмуртское. «Родных дома» у меня три: № 1 – моя семья, № 2 – библиотека, № 3 – театр. Я всегда интересуюсь, что делается в театре, всех знаю, и меня все знают, чувствую там себя как рыба в воде.

В Ижевске мы живем с 1961 г. – уже 42 года, но говор мой белорусский так и сохранился. По возможности я навещаю свои родные места.

У меня двое детей – две дочери. Старшая, Вера, окончила 8 классов в школе № 30 и поступила в Музыкальное училище, затем в Казанскую консерваторию. В Казани познакомилась со своим будущим мужем, у которого музыкальная семья: отец – скрипач, мать и сестра – пианистки. Сам он специализировался по смычковым инструментам, но не закончил и стал заниматься другим делом: скрипки делал, настраивал инструменты, играл в джазовом оркестре. С оркестром они ездили в Турцию, в Анталию, а потом остались там. Их дети растут тоже очень музыкальными.

Младшая дочь Инна после «тридцатки» училась в Механическом институте, работала в НИТИ «Прогрессе», вышла замуж, потом стала работать в библиотеке в техническом отделе, в интернет-классе.

¹ Ныне – здание филармонии.

² Геннадий Капитонович Соловьев, народный артист Удмуртской Республики, заслуженный артист Российской Федерации.